

УДК 930.1«1640/1708» В. Кочубей

Скрипченко Н.А.

Киевский национальный университет им. Т. Шевченко (Украина)

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СУДЬЯ
ВАСИЛИЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ КОЧУБЕЙ (1640–1708 гг.)
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

N. Skrypchenko

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

**GENERAL JUDGE VASILIIY LEONTIEVICH KOCHUBEY (1640–1708)
IN THE CONTEMPORARY UKRAINIAN AND RUSSIAN HISTORIOGRAPHY**

Аннотация. В статье анализируются особенности современной российской и украинской историографии касающейся деятельности генерального писаря (1687–1699 гг.), генерального судьи (1699–1708 гг.) В.Л. Кочубея. Обращается внимание на противоречия, связанные с этой личностью, имеющие разную оценку в исторической литературе. Рассматриваются отношения между В.Л. Кочубеем и гетманом Украины И. Мазепой, которые вызывают особый интерес у исследователей.

Ключевые слова: генеральный писарь, генеральный судья, гетман, историография, казаческая старшина, Левобережная Гетманщина.

Abstract. This article examines contemporary Ukrainian and Russian historiography concerning the Ukrainian-Russian relations in the second half of the XVII – beginning XVIII centuries on the examples of V.L. Kochubey's activities as general clerk (1687–1699) and general judge (1699–1708). The article is devoted to the disputable questions connected with this person which are differently highlighted in historical sources. The relations between V.L. Kochubey and I.S. Mazepa, the Ukraine hetman, are described separately as they are the matter of special interest for researchers.

Key words: V.L. Kochubey, I.S. Mazepa, general clerk, general judge, Cossack foreman, Left-Bank Hetmanate.

Василий Леонтьевич Кочубей (1640–1708 гг.) – известная фигура российской и украинской истории, большой политик, его также можно назвать аристократом в социальном понимании. В исторической литературе В. Кочубей в большинстве случаев вспоминается исключительно рядом с И. Мазепой. После распада СССР вектор внимания к этой фигуре изменился, впрочем, как и его оценочные характеристики.

Целью данной статьи является анализ российских и украинских исторических работ, изданных в период 1990-х – 2013 гг., которые освещают жизнь и деятельность В.Л. Кочубея, а также сравнение представленных в них оценочных характеристик этой личности.

Сохранилась родовая легенда о происхождении предка Кочубеев из Крымского ханства, который переселился на территорию Гетманщины и принял православие под именем Андрея. К сожалению, информация о жизни и деятельности самого Андрея Кочубея (Кчук-бея) и его сына Леонтия на сегодняшний день отсутствует, но в большей степени представлен в источниках и научных работах В. Кочубей. Можно выделить два основных периода в его деятельности: первый (начальный) – касается времени проживания на территории Правобережной Украины и службы Кочубея канцеляристом при гетмане И. Брюховецком и П. Дорошенко; второй – начинается с момента побега В. Кочубея в Левобережную Гетманщину в 1675 г. и продолжается до момента казни в 1708 г. Жизнь Кочубея изменили события 1687 г., когда были подписаны Коломацкие статьи и избран гетманом И. Мазепа. В этом году Василий Леонтьевич был назначен генеральным писарем и занимал эту должность до 1699 г., когда по

решению казацкой старшины его избрали генеральным судьей.

Основываясь на исторических источниках, большинство современных украинских исследователей предприняли попытку по-новому оценить личность В. Кочубея, которого в советской историографии изображали сродни герою. Традиция считать В. Кочубея и его родственника полковника И. Искру мучениками была унаследована от Российской империи, где Мазепу считали предателем. Известный российский историк Т.Г. Таирова-Яковлева отмечает практически отсутствие современной российской украинистики: «После плеяды блестящих и глубоких историков-украинистов, работавших в Петербурге и Москве в дореволюционный период (Д.Н. Бантыш-Каменский, О.М. Бодянский, Н.И. Костомаров, К.В. Харлампович) в советские времена возникла глубокая искусственная брешь» [7, с. 234–235].

На сегодняшний день в России и Украине, как и за рубежом, отсутствуют специальные работы, которые были бы посвященные истории семьи Кочубеев или хотя бы ее отдельным представителям. Большинство известной на сегодня информации о роли Кочубеев в среде казацкой старшины XVII–XVIII вв. была опубликована исследователями в XIX–XX вв., такими, как П.Г. Клепацкий, А.М. Лазаревский, Г.А. Милорадович, В.Л. Модзалевский. Стоит вспомнить современных украинских историков, которые работают над исследованием истории казачества и Гетманщины: А.М. Бовгирия, И.Л. Бутич, В.М. Горобец, А.И. Гуржий, О.О. Ковалевская, Л.Г. Мельник, В.И. Мильчев, Ю.А. Мицик, А.П. Моця, С.О. Павленко, С.Н. Плохий, В.И. Сергийчук, И.М. Сытый, В.А. Смолий, А.Г. Сокирко, В. В. Станиславский, В.С. Степанков, Т.В. Чухлиб, А.К. Швидько и другие. Среди современных российских ученых затрагивают эти вопросы такие исследователи, как В.А. Артамонов, А.С. Алмазов, Б.А. Алмазов, О.В. Баранова, В.С. Бобылев, А.Б. Каменский, В.В. Каргалов, А.И. Комиссаренко, К.А. Кочегаров, Р.С. Кривоченкова, Н.И. Павленко, Т.Г. Таирова-Яковлева, Б.Н. Флоря, А.Г. Шкваров и другие.

Сам Кочубей не являлся объектом отдельного исследования, а чаще всего упоминался только в контексте анализа деятельности тех гетманов Украины, в окружение которых входил. На сегодня в историографии обеих стран часто поднимаются вопросы взаимоотношения В. Кочубея с гетманом И. Мазепой, при этом нам удалось выделить самые распространенные из них:

– Какую роль сыграл В. Кочубей во время событий Коломацкого переворота 1687 г.?

– Был ли В. Кочубей инициатором акции Петра Иваненка (Петрика) 1692 г.?

– Возглавлял ли В. Кочубей оппозицию против гетмана И. Мазепы?

– Каковы были причины подачи доноса В. Кочубеем на И. Мазепу?

Что касается первого вопроса, то, по мнению большинства исследователей, В. Кочубей на Коломацкой раде 1687 г. был в команде старшины, которая выступила за снятие гетмана И. Самойловича. Следуя этой логике, получается, что именно благодаря участию в заговоре он получил должность генерального писаря. Эту точку зрения высказали еще Н.И. Костомаров, А.М. Лазаревский, а сегодня ее поддерживают украинские историки В.Н. Заруба, С.О. Павленко. Сходной по данному сюжету точки зрения придерживается Т.Г. Таирова-Яковлева, которая на основании дневника генерала П. Гордона (1635 – 1699 гг.) делает выводы о том, что именно В. Кочубей был самым активным участником ареста И. Самойловича и поэтому требовал для себя вознаграждения [5, с. 47–48].

Причастным В. Кочубея считают еще к одной оппозиционной группе. Это дело связано с именем Петра Иваненка (Петрика), который заключил договор с Крымом в 1692 г. и попытался поднять восстание на территории Гетманщины. Первопроходцем в исследовании этого вопроса был историк XX в. А.А. Оглобин, который считал, что именно В. Кочубей возглавил блок оппозиционных группировок Гетманщины и Запорожья, организовал восстание Петрика. Сегодня этой гипотезы придерживается историк А.В. Кресин [13, с. 51], склоняются к этой мысли так-

же В.А. Смолий и В.С. Степанков [19, с. 195]. Д.В. Журавлев считает, что генеральный писарь наладил отношения со сторонниками бывшего гетмана И. Самойловича и участвовал в заговорах старшины против И. Мазепы, вел негласное наблюдение за гетманом в 90-х гг. XVII в. и лелеял грандиозные планы, возглавляя мощную старшинскую группировку – так называемую «полтавскую оппозицию» [11, с. 137–138]. Л.Г. Мельник убежден в существовании «младшей старшины», в которую входил Петрик и которую всегда поддерживал «шеф» В. Кочубей и его тесть Ф. Жученко [15, с. 33]. Причастным Кочубея к организации восстания Петрика считает и А.Г. Шкваров (исследователь называет Петрика зятем генерального судьи) [8]. О существовании определенной, но не полтавской старшинской оппозиции (К. Солонина, Я. Лизогуб, Д. Райча, Г. Гамалия, С. Забила) по отношению к Мазепе и причастность к ней Кочубея сообщает в своей книге Т.Г. Таирова-Яковлева [5, с. 207]. В свою очередь, С.О. Павленко уверен в непричастности к «делу Петрика» Кочубея, аргументируя это личным признанием подозреваемого во время допроса и тем, что если бы И. Мазепа имел достаточно доказательств, то он бы или казнил В. Кочубея, или уже давно сослал его в Сибирь [16, с. 138].

Следующий вопрос является наиболее дискуссионным в историографии. Он касается причин представления доноса В. Кочубеем и его свояком, полтавским полковником И. Искрой на гетмана И. Мазепу. В. Кочубей начал эту акцию в августе 1707 г., отправив в Преображенский приказ иеромонаха Спасского монастыря с. Севска Никанора с устным донесением о том, что гетман И. Мазепа хочет предать царя Петра I. Всего основных причин подачи доноса предполагается несколько:

- 1) желание доказать верноподданность российскому царю через разоблачение И. Мазепы;
- 2) попытка В. Кочубея защитить семью от расправы, которая ждала бы их после измены И. Мазепы (ведь его дочь была замужем за гетманским племянником И. Обидовским);

3) личная обида В. Кочубея за «надругательство» гетмана над его дочерью Мотрей;

4) В. Кочубей принадлежал к оппозиционной партии, которая пыталась сбросить И. Мазепу с занимаемой должности и передать булаву миргородскому полковнику Д. Апостолю;

5) личные амбиции В. Кочубея и попытка занять им самим должность гетмана.

В дореволюционной и советской историографии выдвигались теории верноподданности российскому престолу В. Кочубея, который пытался разоблачить предателя И. Мазепу. Российский историк Н.И. Павленко отмечает заслуги В. Кочубея и И. Искры, как действия для защиты престола и обвиняет в их казни И. Мазепу, которому дает такую оценку: «принадлежал к числу тех людей, для которых не было ничего святого. В нем в одном сосредотачивались едва ли не все пороки человеческой природы: подозрительность и скрытность, надменность и алчность, крайний эгоизм и мстительность, коварство и жесткость, любострастие и трусость» [4, с. 261]. Такой радикализм в отношении украинского политика часто критикуют другие российские историки, например А.Б. Каменский [3, с. 73].

А.Г. Шкваров в качестве причин подачи доноса не отбрасывает ни преданность В. Кочубея, ни его личную обиду [8]. Существует предположение, что дочь В. Кочубея Мотря влюбилась в уже пожилого гетмана И. Мазепу, который был её крестным отцом. Такие отношения не признали родители и были против выдачи дочери замуж за гетмана. Мотря сбежала в дом И. Мазепы, но он её вернул назад в семью. Фактически версию подачи доноса через «надругательство» над дочерью выдвигает сам В. Кочубей во время допроса. Материалы расследования были найдены еще Д.Н. Бантыш-Каменским, а также переизданы в 2008 г. С.О. Павленком [10, с. 368–409]. При представлении доноса В. Кочубей сослался, как доказательство, на письма гетмана к Мотре, но украинский историк Е.Н. Дзюба ставит их достоверность под сомнение, по-

сколькx гетман болел подагрой и не мог самостоятельно писать. Она же предполагает, что письма мог написать кто-то по заказу самого В. Кочубея [9, с. 103–104]. Но была ли эта причина основной или только конкретным поводом для давно спланированной акции? О.О. Ковалевская считает, что гетман был глубоко верующим и высоконравственным человеком [12, с. 61–62]. Совсем иную оценку личности И. Мазепы дает известный российский историк В.А. Артамонов: «Моральных ограничений гетман не знал. Сильная похотливость, перекрывала в нём христианскую нравственность» [1, с. 352].

С.О. Павленко высказал мнение о том, что В. Кочубея как человека который держал обиду за дочь, к доносу подтолкнула оппозиционная старшина, которую не удовлетворяла пассивность, инертность и нерешительность И. Мазепы. Предположим, что основой лагеря заговорщиков стал круг родственников Данила Апостола, которого они видели будущим гетманом [16, с. 285–287]. Т.Г. Таирова-Яковлева имеет несколько иное мнение, она считает, что именно Любовь Кочубей подталкивала мужа в амбициях на булаву, поэтому Василий Леонтьевич много лет вел интриги, чтобы свергнуть своего соперника [6, с. 103–104]. Против этих выводов, относительно двадцатилетней борьбы В. Кочубея за власть, выступает украинский историк А.С. Каревин [2, с. 155]. В своей книге, Т.Г. Таирова-Яковлева также пыталась доказать существование претензий В. Кочубея на гетманскую булаву, о чем свидетельствует существование портрета с надписью «Гетман Василь Кочубей» [5, с. 384], но и это А.С. Каревин ставит под сомнение, потому что В. Кочубей много раз исполнял обязанности наказного гетмана [2, с. 155].

За последние годы современные историки и любители за сюжеты своих исследований приняли не только все вышеперечисленное, но и вопросы службы В. Кочубея на Правобережье [14], его родовой герб и печать [17], фамильный архив [18], процесс реконструкции дома генерального судьи в Батурине.

Таким образом, на современном этапе развития историографии взгляды российских и

украинских историков во многом не совпадают. Часть российских историков относительно преданности В. Кочубея императору Петру I осталась на позициях дореволюционной историографии. В украинской историографии большое внимание уделяется реабилитации гетмана И. Мазепы, и поэтому в действиях генерального судьи против него находят личные интересы (жажда гетманской булавы и др.). Общим для историков является и то, что чаще всего рассматриваются последние годы жизни В. Кочубея и процесс представления доноса на И. Мазепу.

Характерным для историографии обеих стран остается отсутствие специального исследования, в котором была бы всесторонне показана деятельность В.Л. Кочубея и его окружения. По нашему мнению, это необходимо осуществить, поскольку генеральный судья был один из символов казачьего государства, ярким представителем старшинского сословия и к тому же основателем известного клана, который дал больших политиков для Гетманщины и Российской империи (известный генеральный обозный С.В. Кочубей (1725–1779 гг.), министр и князь В.П. Кочубей (1768–1834 гг.) и многие другие на протяжении долгих лет хранили память о своем знаменитом предке). Стоит отметить главную заслугу современных исследователей истории России и Украины XVII – XVIII вв. в том, что они ввели в оборот множество новых источников, которые ранее не публиковались и дают новое представление на ход исторических событий и их оценку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артамонов В.А. «Полтавское сражение»; к 300 летию Полтавской битвы. – М., МППА «БИМПА», 2009. – 704 с.
2. Дискуссия. Обсуждение монографии Т.Г. Таировой-Яковлевой: «Иван Мазепа и Российская империя: история “предательства”». // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2011. – № 2. – С. 115–162.
3. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). – М.: РГГУ, 2001. – 575 с.
4. Павленко Н.И. Петр Великий. – М.: Мысль, 1990. – 591 с.

5. Таирова-Яковлева Т.Г. **Иван Мазепа и Российская империя. История «предательства»**. – М.: Издательство Центрполиграф, 2011. – 225 с.
6. Таирова-Яковлева Т.Г. Мотря Кочубей и её роман с гетманом Иваном Мазепою // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2007. – № 1/2. – С. 99–103.
7. Таирова-Яковлева Т.Г. Шкваров А.Г. Петр I и казаки. СПб.: Алетейя, 2010. – 456 с. – ISBN 978-5-91419-375-8 //
8. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2011. – № 2. – С. 234–241.
9. Шкваров А.Г. Петр I и казаки. [Электронный ресурс] // Проза.ру: [сайт]. URL: <http://www.proza.ru/2010/03/28/1210> (дата обращения: 25.03.2013).
10. Дзюба О.М. Приватне життя козацької старшини XVIII ст. (на матеріалах епістолярної спадщини). – К.: Інститут історії України НАНУ, 2012. – 347 с.
11. Доба гетьмана Івана Мазепи в документах / Упоряд.: С.О. Павленко. – 2-ге вид. – К.: Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2008. – 1144 с.
12. Журавльов Д.В. Мазепа: людина, політик, легенда. – Харків: Фоліо, 2007. – 382 с.
13. Ковалевська О. Іван Мазепа у запитаннях та відповідях. – Вид. 2-ге, доп. і випр. – К.: Темпора, 2008. – 200 с. іл.
14. Кресін О. Політико-правові аспекти відносин урядів Івана Мазепи та Пилипа Орлика з Кримським Ханством // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. Зб. наук. праць. / Відп. ред. В.А. Смолій. – К.: Інститут історії України, 2008. – С. 48–71.
15. Кривошея В.В. Козацька старшина Гетьманщини. Уманський полк // Гілея: науковий вісник, 2010. – Вип. 34. – С.5-27.
16. Мельник Л.Г. Лівобережна Гетьманщина періоду стабілізації (1669–1709 рр.). – К.: ІСДО, 1995. – 104 с.
17. Павленко С.О. Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. – 2-ге вид. – К.: Вид. дім «Киево-Могилянська Академія», 2009. – 602 с.
18. Ситий І. Герб і печатка Кочубеїв // Військовий історичний Альманах, 2010 р. – Число 2 (21). Річник XI. – С. 81–87.
19. Скрипченко Н.А. Історія фамільного архіву Кочубеїв (II половина XVII ст. – 1785 р.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя: ЗНУ, 2012.
20. Смолій В.А., Степанков В.С. Українська державна ідея XVII–XVIII століть: проблеми формування, еволюції, реалізації. – К.: «Альтернативи», 1997. – 368 с.